

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 44 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
“РЕГЛАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ”
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ДЕПУТАТОВ
НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РА**

г. Ереван

16 апреля 2013 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик), В. Погосяна, с участием:

заявителя - представителя депутатов Национального Собрания РА, депутата Национального Собрания РА Г. Джаангирияна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – председателя Постоянной комиссии по государственным-правовым вопросам Национального Собрания РА Д. Арутюняна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 3 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 68 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 4 статьи 44 Закона Республики Армения “Регламент Национального Собрания” Конституции Республики Армения на основании обращения депутатов Национального Собрания РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА обращение 34 депутатов Национального Собрания РА от 6 декабря 2012 г.

Заслушав доклад докладчика по настоящему делу, объяснения представителей стороны-заявителя и стороны-ответчика, изучив также Закон РА “Регламент Национального Собрания” и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “Регламент Национального Собрания” принят Национальным Собранием РА 20 февраля 2002 года, подписан Президентом Республики Армения 21 марта 2002 года и вступил в силу 12 апреля 2002 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 4 статьи 44 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, озаглавленной “Регистрация депутатов на заседании Национального Собрания”, устанавливает:

“4. Заседание является правомочным, если в установленном порядке зарегистрировалось более половины от общего числа депутатов (обеспечен кворум)”.

2. Оспаривая конституционность положения части 4 статьи 44 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, заявитель находит, что оно в части проведения внеочередной сессии или заседания противоречит статьям 70 и 71 Конституции РА.

В обоснование своей позиции заявитель, в частности, представляет следующие аргументы:

конституционное полномочие инициирования внеочередной сессии или заседания Национального Собрания по инициативе не менее одной трети от общего числа депутатов призвано предоставить возможность представленной в Национальном Собрании оппозиции (меньшинству) созывать внеочередное заседание или сессию Национального Собрания по повестке и в сроки, предпочитаемые ею, что Консти-

туция не связывает или обуславливает с тем или иным проявлением воли или желания большинства Национального Собрания.

Согласно заявителю, Конституция РА не предусматривает какого-либо предела кворума правомочности сессий и заседаний (в том числе и внеочередных) Национального Собрания. Требования Конституции касаются числа участников голосования и принятых постановлений.

Исходя из своего анализа конституционных норм, заявитель приходит к выводу, что при созыве внеочередной сессии или заседания Национального Собрания по инициативе не менее одной трети от общего числа депутатов заседания должны признаваться правомочными при обеспеченности той же грани одной трети депутатов Национального Собрания.

Согласно заявителю, оспариваемое положение выдвигает непредусмотренное Конституцией условие правомочности внеочередной сессии или заседания, предусмотренной меньшинством Национального Собрания, требуя, чтобы число зарегистрированных на этом заседании депутатов было не менее половины от общего числа депутатов.

3. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что часть 4 статьи 44 Закона РА “Регламент Национального Собрания” соответствует Конституции РА.

В обоснование своей позиции ответчик, в частности, представляет следующие аргументы:

утверждение заявителя в той части, что конституционное полномочие инициирования внеочередной сессии или заседания Национального Собрания по инициативе не менее одной трети от общего числа депутатов призвано предоставить возможность представленной в Национальном Собрании оппозиции (меньшинству) **созывать** внеочередную сессию или заседание Национального Собрания по повестке и в сроки, предпочитаемые ею, в частности, в части применения термина “созывать” уже является неправильным акцентированием; оно не является конституционным термином и в связи с этим создается путаница. Согласно ответчику, статья 70 Конституции РА четко применяет термины **инициирования и созыва** внеочередной сессии или заседания, правами одной трети от общего числа депутатов наделяет не только оппозицию, но и власти, и в общем упомянутая конституционная

норма направлена на реализацию полномочий Национального Собрания.

Согласно стороне-ответчику, статья 71 Конституции РА, закрепляя границы правомочности (кворума, принятия постановления) Национального Собрания РА, по существу предопределяет те рамки, только при наличии которых Национальное Собрание компетентно исполнять свои конституционные полномочия в качестве законодательной власти.

В противовес тому аргументу заявителя, что Конституция предусматривала по меньшей мере обсуждение включенного в повестку внеочередной сессии или заседания вопроса на пленарном заседании Национального Собрания, сторона-ответчик находит, что Национальное Собрание призвано не только обеспечивать политические обсуждения, но и принимать постановления. Согласно ответчику, упомянутый вопрос мог быть предметом рассмотрения, если бы Национальное Собрание в рамках своей деятельности не имело и не обеспечивало отдельные институты реализации обсуждений, в частности парламентские слушания и т.д.

4. Конституционный Суд РА констатирует, что международная практика конституционного правосудия также обращалась к проблеме защиты прав парламентского (депутатского) меньшинства, особенно учитывая положения Резолюции номер 1601 Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятой 23 января 2008 г., касающиеся процессуальных гарантий относительно прав и обязанностей оппозиции в демократических парламентах. В частности, в Решении Конституционного Суда Чехии от 1 марта 2011 г. особо подчеркивается учет в рамках правовых регулирований и законотворческого процесса таких конституционных принципов, как разделение властей, плюрализм мнений, свободная конкуренция политических сил, представительная демократия. Из этого следует также требование защиты прав парламентского меньшинства, публичного и прозрачного обсуждения предлагаемых проектов, заслушивания всех сторон.

Упомянутая Резолюция предусматривает такие процедуры регламентирования деятельности законодательного органа в аспекте гарантирования эффективности представительной демократии и политической толерантности, которые, в частности, обеспечат активную роль

оппозиции в парламентских обсуждениях и в деле реализации функциональных полномочий парламентов.

Такую же цель преследует также доклад Европейской комиссии “За демократию через право” Совета Европы (Венецианская комиссия) “О роли оппозиции в демократическом парламенте”, принятый 15 ноября 2010 г. Последний подчеркивает особую важность **обеспечения функционального баланса между парламентским большинством и меньшинством** для гарантирования эффективности деятельности законодательного органа. Акцентируется также, что в зависимости от того, насколько конкретной парламентской оппозиции предоставляется возможность фактически осуществлять свои функции, может оцениваться степень зрелости демократии /пункт 26/. Для решения такой проблемы выдвигается тот исходный подход, что регламенты парламентов по возможности должны быть сформулированы так, чтобы “...усложняли возможность игнорирования простым большинством правомерных целей групп политического меньшинства” /пункт 96/.

Учитывая позиции, представленные сторонами относительно являющейся предметом обсуждения проблемы, а также международную конституционно-правовую практику и практику правосудия, Конституционный Суд РА находит, что в рамках настоящего дела системным подходом необходимо установить:

- насколько четко Конституция РА закрепила рамки полномочий законодательного органа;
- конституционно какие гарантии предусмотрены для реализации прав парламентской оппозиции, обеспечения функционального баланса между парламентским большинством и меньшинством;
- насколько являющиеся предметом спора нормы Закона РА “Регламент Национального Собрания” и иные системно взаимосвязанные с ним нормы созвучны конституционным решениям.

5. Как в международной практике конституционного права, так и в нашей стране правомочность органа государственной власти обуславливается способностью реализации им функциональной компетенции. Это в свою очередь обуславливается наличием кворума. Например, частью 2 статьи 49 Закона РА “О Конституционном Суде” установлено, что “в назначенное время председательствующий, удостове-

рившись в наличии кворума, открывает заседание и сообщает, какое дело подлежит рассмотрению”. В данном случае правомочность заседания непосредственно обусловлена наличием кворума, необходимого для рассмотрения дела по вопросу, являющемуся предметом обсуждения, и принятия решения.

Термин “кворум” имеет латинское происхождение /*quorum praesentia sufficit*/ и дословно означает “присутствия которых достаточно”. В случае представительного органа **достаточно такое присутствие**, при котором данный орган будет иметь компетенцию осуществления деятельности, соответствующей своему конституционно-правовому статусу. **Наличие кворума является свидетельством правомочности данного органа и гарантией правомерности реализации функций.** Кворум является тем критерием, который наличие установленного числа депутатов дает качественную характеристику функционального характера, признавая его в качестве Национального Собрания.

Относительно деятельности Национального Собрания РА насколько Конституция РА закрепила границы правомочности законодательного органа? Конституционный Суд РА находит, что этот вопрос получил четкий и полный ответ. Он отражен в статье 71 Конституции РА, согласно которому “Законы и постановления Национального Собрания, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией, принимаются большинством голосов присутствующих на заседании депутатов, если в голосовании приняли участие более половины от общего числа депутатов”.

Из этой и ряда других системно взаимосвязанных с ней статей следует, что:

а/ Конституция РА для Национального Собрания РА **устанавливает общее правило кворума** и исключения из него в предусмотренных Конституцией случаях /в частности, часть 1 статьи 72, статья 74, часть 1 статьи 79, часть 1 статьи 83.1, часть 1 статьи 84 и т.д./;

б/ различаются взаимосвязанные институты правомочности заседания и правомочия принятия решения (принятия закона). Национальное Собрание может принять закон или постановление большинством голосов участвовавших в голосовании депутатов, но при условии, что это заседание будет правомочно быть признанным в качестве заседания органа законодательной власти. А это бывает в том случае, когда в голосовании участвовало более половины от общего

числа депутатов. **За исключением отдельных случаев, предусмотренных Конституцией РА, присутствие более половины от общего числа депутатов является границей правомочности Национального Собрания РА.** При каком-либо другом меньшем числе депутатов, согласно Конституции РА, Национальное Собрание как орган, осуществляющий законодательную власть, не может иметь правомочия выступать;

в/ статья 71 Конституции РА в системном аспекте соотносится также со статьей 74.1 Конституции, которая обращается к таким проявлениям бездействия законодательного органа, которые могут быть основанием для роспуска последнего. Подобное бездействие, в частности, может проявляться вследствие необеспечения необходимого кворума для реализации функции или принятия решения. В данном случае кворум выступает в качестве характеризатора реализации правомочности Национального Собрания.

В рамках предмета рассмотрения заслуживает внимания и ряд других положений Конституции РА. В частности, статья 62 Конституции /часть 4/ устанавливает, что порядок деятельности Национального Собрания устанавливается не только Конституцией, **но и Регламентом Национального Собрания, который является законом.** Это означает, что в рамках конституционного регламентирования **законодательный орган наделяется также определенным усмотрением установления порядка своей деятельности.** Что касается закрепления в статье 70 Конституции не менее одной трети от общего числа депутатов, то в данном контексте уточняется не порядок деятельности Национального Собрания, а решается вопрос правосубъектности, наделяя не менее одной трети от общего числа депутатов компетенцией инициировать созыв внеочередной сессии или заседания Национального Собрания. Подобной компетенцией обладают также Президент Республики и Правительство.

В рамках подобных конституционных решений конституционными гарантиями защиты прав депутатов, в том числе депутатского меньшинства, выступают, в частности:

а/ гарантирование деятельности Национального Собрания на основании основополагающих принципов разделения и баланса властей, обеспечения верховенства права и народовластия, становления правового и демократического государства;

б/ гарантирование исполнения полномочий депутата на постоянной основе и на основании свободного мандата;

в/ на основании статьи 66 Конституции предусмотренное соответствующей статусу депутата неприкосновенности;

г/ признание не менее одной трети от общего числа депутатов конституционным субъектом и наделение последней инициативой созыва внеочередной сессии или заседания Национального Собрания;

д/ признание на конституционном уровне права законодательной инициативы депутата Национального Собрания;

е/ наделение депутатов конституционным правомочием обращаться к Правительству с письменными и устными вопросами или выступать с запросом посредством групп и фракций.

Основная проблема в подобном случае в том, насколько эти гарантии законодательно обеспечиваются и реализуются.

6. Являющаяся предметом спора часть 4 статьи 44 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, по мнению заявителя, как отмечалось, препятствует реализации гарантированного Конституцией права парламентского меньшинства, так как она обуславливается тем или иным проявлением воли или желания большинства Национального Собрания.

Конституционный Суд находит, что подобный вывод следует не из самой сути правового регулирования данного законодательного положения, а лишь отражает сформировавшуюся практику парламентской деятельности.

Что касается конституционно-правового содержания положения, являющегося предметом спора, то:

во-первых, данное положение устанавливает общее правило и касается всех заседаний Национального Собрания. Учитывая это, заявителями мог быть поднят вопрос о дополнительном правовом регулировании или преодолении пробела правового регулирования в части, касающейся парламентского меньшинства, что входит в рамки правомочия законодательного органа;

во-вторых, как отмечалось, обеспечение кворума является характеристикой правомочности данного института и согласно Конституции РА, в частности, статьям 62, 67 и 71, посредством голосования и участия в нем реализуются функциональные полномочия отдельных депутатов и законодательного органа;

в-третьих, Конституция РА и Закон РА “Регламент Национального Собрания”, в том числе статья 5 последнего, не предоставляют право какому-либо депутату неуважительно отсутствовать на заседаниях Национального Собрания, уклоняться от конституционного требования исполнения своих полномочий на постоянной основе. Более того, статья 6 Закона РА “Регламент Национального Собрания” обязывает депутата участвовать в заседаниях Национального Собрания без какой-либо оговорки;

в-четвертых, представление отсутствия на заседаниях Национального Собрания в качестве “политического бойкота” в правовом смысле является безосновательным. Закон РА “Регламент Национального Собрания” установил лишь два возможных института неучастия в голосовании, когда, в одном случае, в установленном Законом порядке согласно пункту г/ части 3 статьи 99 данного Закона на заседании Национального Собрания депутат выступает с заявлением об отказе участвовать в данном голосовании; в другом случае, на основании пункта д/ части 3 той же статьи с подобным заявлением до голосования выступает фракция или депутатская группа.

Конституционный Суд РА констатирует, что законодательство РА не предусматривает какого-либо правового основания для неучастия в заседаниях Национального Собрания по политическим мотивам. За исключением предусмотренного Законом исчерпывающего перечня отсутствий по уважительной причине на заседаниях Национального Собрания (включая отсутствие депутата на голосовании по основаниям, указанным в пунктах “г” и “д” части 3 статьи 99 Закона РА “Регламент Национального Собрания”), все остальные отсутствия являются неуважительными и в установленном статьей 67 Конституции РА порядке должны вызвать равноценные правовые последствия.

Одновременно Конституционный Суд РА констатирует, что действительно имеется проблема защиты прав парламентского меньшинства, однако она обусловлена не являющимся предметом спора положением, а правовыми регулированиями частей 4-8 статьи 99 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, обратиться к которым Конституционный Суд считает необходимым, исходя из требований части 9 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”.

В первую очередь Конституционный Суд констатирует, что независимо от того, каким предусмотренным статьей 70 Конституции РА

субъектом был инициирован созыв внеочередной сессии или заседания Национального Собрания, все депутаты обязаны участвовать в заседаниях Национального Собрания, исходя из требований пункта а/части 1 статьи 6 Закона РА “Регламент Национального Собрания”. Отсутствие может признаваться уважительным только при наличии установленных Законом конкретных оснований. Все случаи отклонения из этого принципа приведут к бездействию депутата и законодательного органа с вытекающими из этого равноценными правовыми последствиями.

Вся проблема в том, каковы эти последствия и насколько они гарантируют также реализацию прав парламентского меньшинства. Изучение существующих законодательных регулирований свидетельствует, что имели место такие решения, которые делают вплоть нереализуемым непосредственное действие статьи 67 Конституции РА об автоматическом **прекращении** полномочий депутата в случае неуважительного отсутствия на более чем половине голосований в течение одной очередной сессии. На практике, независимо от предусмотренных законом оснований уважительных отсутствий, в конечном счете статьей 99 Закона РА “Регламент Национального Собрания” Национальному Собранию предоставляется правомочие своим решением решать вопрос признания отсутствий уважительными или неуважительными, что по сути становится волеизъявлением депутатского большинства. В подобных условиях с большой оговоркой можно говорить о защищенности прав парламентского меньшинства или непосредственном действии вышеупомянутого положения статьи 67 Конституции.

Конституционный Суд констатирует также, что данное правовое регулирование является последствием кажущегося несоответствия между статьями 62 и 67 Конституции РА, к чему Суд считает необходимым обратиться с точки зрения поиска эффективного решения существующего конституционно-правового вопроса.

7. Статья 62 Конституции РА не только закрепляет место и роль Национального Собрания в системе государственной власти, но и устанавливает процессуальные границы деятельности органа законодательной власти. К последним относятся также определение круга тех вопросов, по которым Национальное Собрание принимает постановления.

Исходя из своей правовой сущности, в вышеупомянутой статье есть два типа правовых норм: материальные, которыми регулируются правоотношения, определяются рамки полномочий законодательного органа, во-вторых, процессуальные, посредством которых решается задача реализации функции.

Если в статье 62 Конституции РА положение “Законодательную власть в Республике Армения осуществляет Национальное Собрание” устанавливает конституционно-правовой статус законодательного органа, то уточнение круга реализации полномочия по принятию постановлений в первую очередь преследует цель регламентирования деятельности Национального Собрания. Причем, всеми перечисленными в части 1 статьи 62 Конституции статьями, за исключением статьи 67 (предметом отдельного рассмотрения может быть также статья 74.1) предусмотрены конкретные полномочия Национального Собрания, формой реализации которых установлено принятие постановлений. Об этом свидетельствует сопоставление конституционно-правового содержания части 1 статьи 62 Конституции с правовыми регулированиями пунктов 13 и 14 статьи 55, статей 57, 59, части 2 статьи 62, статей 66, 69, 73, 74, 75, 77, 79, части 2 статьи 80, статей 81, 83, 83.1, 83.2, 83.3, 83.4, 84, 94.1, пункта 2 части 1 статьи 101, статей 103, 111 и 112. Последними четко установлены полномочия Национального Собрания в рамках данного правового регулирования.

Статьей 67 Конституции полностью регламентированы материально-правовые отношения общественного характера, установлены все те, а также исчерпывающие случаи, когда **прекращаются** полномочия депутата Национального Собрания. Причем, эти случаи представляются перечислением без каких-либо особых характеристик и исключений. В этих перечислениях особого подхода требует ссылка на статью 65 Конституции, которая предполагает, что законодательная реализация данного положения должна четко корреспондировать законодательным гарантированием исполнения требований статьи 65 Конституции.

В представленном контексте закрепленный в статье 67 Конституции РА термин “автоматическое прекращение” имеет такой конституционно-правовой характер, что последствие наступает в силу права /*ex jure*/, **когда есть факт**. В частности, окончание срока полномочий Национального Собрания или роспуск Национального Собра-

ния в силу права приводит к автоматическому прекращению полномочий депутата. Блокировать действие данной конституционной нормы каким-нибудь решением или даже законом невозможно, так как это будет непосредственно противоречить требованиям статьи 6 /части 1 и 2/ Конституции.

Из конституционно-правового содержания статьи 67 Конституции следует, что подобный подход в равной мере касается и неуважительного отсутствия на более чем половине голосований в течение одной очередной сессии и не предусматривается конкретная компетенция по прекращению полномочий.

Конституционный Суд РА в результате сопоставительного анализа различных статей Конституции находит, что для преодоления сложившейся ситуации за основу должны быть приняты два основополагающих конституционных принципа.

Во-первых, Конституция самодостаточна и кажущиеся текстовые несоответствия могут быть преодолены на основании аксиологии Конституции и основополагающих принципов. В данном случае существенно то обстоятельство, что **обеспечение непосредственного действия** статьи 67 Конституции РА, создание необходимых для этого правовых предпосылок является одним из важнейших гарантий укрепления народовластия, эффективной реализации представительной демократии, обеспечения деятельности законодательной власти в стране.

Во-вторых, процессуальная норма права не может быть препятствием для общей и полноценной реализации материальной нормы. В этом аспекте Национальное Собрание РА в рамках реализации требований статьи 67 Конституции РА в части положения, являющегося предметом спора, может лишь **“принять к сведению”** наличие правового факта и вытекающего из него последствия, не имея компетенции приостановить голосованием действие конституционной нормы и **преобразовать на практике термин “автоматическое прекращение” в термин “прекращение”**, когда последний предполагает наличие четкого и равноценного полномочия. Об этом свидетельствует также сопоставительный анализ конституционно-правового содержания терминов **“автоматическое прекращение”** и **“прекращение”** в статье 67, втором абзаце пункта 10 статьи 55 и пункте 3 статьи 83 Конституции РА. Причем, статья 62 Конституции РА устанавливает, что **“Полномочия Национального Собрания устанавливаются Консти-**

туцией”. А Конституция не наделила Национальное Собрание компетенцией по **прекращению** полномочий депутата Национального Собрания РА, особенно посредством постановления, при его неуважительном отсутствии на более чем половине голосований в течение одной очередной сессии.

Вывод в том, что положения Закона РА “Регламент Национального Собрания”, в частности, частей 4-8 статьи 99 в части рассмотрения вопроса отсутствия депутата и вынесения постановления **голосованием** о признании его уважительным или неуважительным, меняют правовое содержание конституционной нормы, автоматическое **прекращение полномочий в силу права трансформируют в процессе их прекращения**. Если в случае института автоматического прекращения гарантируются также права парламентского меньшинства, то прекращение обуславливается волеизъявлением парламентского большинства и даже теряет свое превентивное значение. Исходя из требований статьи 67 Конституции РА, части 4-8 статьи 99 Закона РА “Регламент Национального Собрания” должны предусмотреть такую возможность правового регулирования, в условиях которого, **принимая к сведению факт, имеющий предусмотренное законом юридическое значение, составлялся бы протокол об автоматическом прекращении полномочий депутата в силу права /ex jure/.**

В статьях 6 и 99 Закона РА “Регламент Национального Собрания” необходимо взаимосогласованно учитывать также то обстоятельство, что отсутствие депутата может признаваться уважительным **только в предусмотренных законом порядке и случае наличия конкретных оснований**, и оно не может быть результатом дискреционной оценки. В рамках выраженных в данном Постановлении правовых позиций в соответствующем изменении нуждается также статья 12 Закона РА “Регламент Национального Собрания”.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 3 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 4 статьи 44 Закона РА “Регламент Национального Собрания” соответствует Конституции Республики Армения.

2. Положения частей 4-8 статьи 99 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, системно взаимосвязанные с положением, являющимся предметом спора по настоящему делу, в той части, в которой существующие процедуры на практике трансформируют конституционный институт “автоматического прекращения полномочий” депутата в институт “прекращения полномочий” постановлением Национального Собрания РА, признать противоречащими статье 67 Конституции РА и недействительными.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**16 апреля 2013 года
ПКС-1081**